

Вы устали от глупости? Я тоже. Вы от бытовой глупости устали или от глобальной? Потому что я — от обеих. И вы, наверное, жаждете чуда? Будет вам чудо, и не одно.

Только давайте сначала разберемся с простыми фактами. Они тоже чудесны и тоже не налазят на голову. Жители планеты Земля живут на настоящей карусели. Космической карусели. Земля постоянно летит вокруг Солнца, не встречая сопротивления. Летит со скоростью около тридцати километров в секунду!

О! Так вот почему людям бывает тошно и у них кружится голова! На таких скоростях стошнит кого хочешь. А если еще учесть, что Земля и вокруг своей оси тоже вертится, говорят, со скоростью 1674 километра в час, то мне совсем становится не по себе. Любимое мною слово «стабильность» звучит как форменное издевательство при таком космическом беспокойстве.

Во времена Галилео Галилея¹ католические инквизиторы² поспешили и ошиблись. Они не успели вдуматься и понять, что открытые астрономией свежие факты говорят в пользу Бога, а не против Него. Посудите сами. Мы берем волчок и крутим его пальцами, чтобы он заплясал на месте. Или делаем то же с юлой. Сколько продлится их верчение? День? Час? Ну что вы! Минуту-две. Потом они лягут на бок и замрут. Энергия вращения иссякнет. Так

Кто же это крутанул такую тяжелую планету, что она, не меняя скорости и не сбиваясь с маршрута, вот уже столько времени несется по точнейшей траектории в абсолютном холоде без дорожной разметки и светофоров? Ловкость Пальцев и силу Руки, сделавшей это, вы представляете?

Если бы ученые-доминиканцы³ (а это была их работа — выискивать ереси) не поспешили отстаивать привычную модель мироздания, а вдумались в гелиоцентрическую теорию Коперника и прочее, у них в руках оказалась бы мощнейшая доказательная база в пользу Бога Всемогущего. Ну да ладно. Задним умом все крепки. И хорошо бы быть таким умным, как жена «потом».

1 Галилео Галилей (1564–1642) — итальянский физик, инженер и астроном, более всего в массовой культуре известный своим конфликтом с Католической Церковью по поводу гелиоцентрической модели устройства мира.

В первом и всех последующих случаях — примечания автора.

2 Святая инквизиция — церковно-юридическое учреждение, призванное разыскивать еретиков и в судебном порядке доказывать их вину. Слово «инквизиция» происходит от латинского *inquisitio*, что означает «расследование, розыск». Власть инквизиции распространялась только на христиан. Само явление было в значительной степени мифологизировано и демонизировано в Новейшее время в русле общей тенденции борьбы с христианством. Для сравнения: жертвы террора Французской революции (1793–1794) — 17 тысяч казненных. Жертвы римской инквизиции — 1,3 тысячи за несколько столетий (!) при рассмотрении около 70 тысяч дел.

3 Доминиканцы — орден братьев-проповедников, возникший в 1214 году усилиями святого Доминика (1170–1221). Цель ордена — христианская проповедь среди еретиков и неверных. В целях успеха проповеди доминиканцы со временем стали ревнителями богословского образования. Им, как защитникам и поборникам правоверия в Западной Церкви, была доверена борьба с ересями. Девиз ордена — «Восхвалять, благословлять, проповедовать» (*Laudare, Benedicere, Praedicare*).

Итак, мы летим. Летим постоянно, не останавливаясь, и вдобавок — вертимся. Эту высокоскоростную картинку совершенно невозможно представить. Но именно внутри нее мы и существуем. И каких вам еще чудес после этого? Стоит поверить в эти астрономические факты, и чем еще, скажите на милость, можно будет вас удивить?

Ну, разве что тем, что любая карусель вращается под музыку, и, значит, Земля тоже. Как я понимаю, до некоторых времен она вращалась молча. Потом родился человек по имени Иувал⁴, «отец всех играющих на гуслях и свирели», и с тех пор голубой шарик носится на правах настоящей карусели, то есть его движение сопровождается мелодией.

4 Иувал — согласно Книге Бытия, потомок Каина, сын Ламеха от Ады, отец всех играющих на гуслях и свирели (см. Быт. 4: 21), то есть родоначальник инструментальной музыки и скотоводства.

Современные снобы утверждают, что музыкой, под которую Земля несется в космосе, является музыка Чайковского⁵ по преимуществу. Дескать, ежесекундно на нашей планете исполняют, или репетируют, или слушают (в живом звуке или через устройства) что-то из Петра Ильича. Я не против Петра Ильича, и сам, если услышу что-нибудь из «Щелкунчика», не смогу оторваться — захочу слушать дальше. Но у меня есть свое мнение. Человеку необходимо иметь свое собственное мнение. Так мне еще покойный дед говорил. Выпускнику Императорского училища правоведения⁶ я бы предпочел кантора церкви святого Фомы в Лейпциге. Говоря попроще, Чайковскому я предпочту Баха⁷, и если уж нам суждено коллективно носиться в черном и холодном безвоздушии, то лучше делать это под аккомпанемент «Хорошо темперированного клавира»⁸ или «Страстей по Матфею»⁹.

5 Петр Ильич Чайковский (1840–1893) — русский композитор и дирижер. Возможно, в музыке «наше все», аналогично Пушкину в поэзии. Автор большого числа чрезвычайно мелодичных и эмоционально глубоких произведений, среди которых балеты «Щелкунчик», «Лебединое озеро», оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама». Чрезвычайно любим во всем мире как яркий представитель русской культуры. В жизни глубоко несчастен. Умер внезапно.

6 Императорское училище правоведения — элитное учебное заведение Российской империи, которое окончили Петр Ильич Чайковский и его брат Модест. Переходу

от юриспруденции к композиторству особо удивляться не стоит, поскольку многие великие русские музыканты по основной профессии были далеки от музыки. Например, Мусоргский — офицер Преображенского полка; Бородин — ученый-химик, врач; Цезарь Кюи — генерал, профессор фортификации.

7 Иоганн Себастьян Бах (1685–1750) — немецкий композитор, органист, занимающий среди коллег то же место, что Джомолунгма среди горных вершин. Христианин, считавший, что музыка служит исключительно для прославления Бога и, в крайнем случае, для невинного отдыха.

8 «Хорошо темперированный клавир» Баха — сборник прелюдий и фуг, общим числом 48, охватывающий все минорные и мажорные тональности. Музыкальный язык Баха вырастает из духовной символики Богослужения, и специалисты могут определить, какая музыка соответствует Страстной неделе, а какая Благовещению. В начале XX века отечественный музыковед Болеслав Яворский совершил исследование, в котором показал связь каждой прелюдии и фуги с тем или иным событием Евангельской истории.

9 «Страсти по Матфею» — оратория И. С. Баха, повествующая о страдании и искупительной смерти Господа Иисуса Христа по тексту 26-й и 27-й глав Евангелия от Матфея. Исполняется на лютеранском Богослужении в Великую Пятницу. Длится около трех часов. Вполне соответствует словам Григория Потемкина, сказанным Денису Фонвизину после премьеры «Недоросля»: «Умри теперь, Денис, или хоть больше не пиши», в смысле «лучше не напишешь».

Сам я не играю и не хочу копаться в причинах, что тому виной. Иногда мне даже кажется, что в генах моих, то есть в глубинах души моей, то ли тихо помер (но не завонылся), то ли тревожно уснул нереализованный музыкант. Вот почему я с тайным восторгом и еще более тайной завистью смотрю на людей, способных выдуть из флейты военный марш или заставить скрипку плакать.

И за Сене́й-скрипачом, точнее за Семеном Ивановичем Юрловым, я наблюдаю с любовью и тайной завистью, описанной Мандельштамом¹⁰:

И в жизни, похожей на сон,
Я каждому тайно завидую
И в каждого тайно влюблен.

¹⁰ Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938) — тончайшей души человек, крещеный еврей, носивший в сердце христианскую тоску по абсолютному идеалу. И сознательно, и интуитивно впитал в себя и переработал опыт множества поэтов, отечественных и зарубежных: Шенье, Верлена, Баратынского, Тютчева... Успешно работал в области теории и литературоведения. Серьезнейшим образом повлиял на развитие русской поэзии. Сгинул в лагерях из-за стишка о Сталине, который Б. Пастернак назвал «актом самоубийства».

Вы сейчас спросите: какой такой Семен Иванович? Так я вам отвечу сперва вопросом на вопрос: вы что, не знаете Семёна Ивановича? Да это же интереснейший

человек, к тому же наш современник. Вот он идет по улицам Москвы, неся в руках скрипичный футляр, чуть-чуть ссутулившись и бормоча что-то под нос. Спорю на ящик шампанского... Нет! Спорю на билет в Большой театр, что он сейчас гримасничает и передразнивает дирижера: «Прошу учесть, что у Баха главную роль играют не динамические оттенки, а фразировка, акценты... Не оттенки, понимаешь ли, а фразировка... Много ты знаешь, что у Баха играет главную роль. Клоун! Выскачка!»

Так он бурчит, слегка ссутулившись, идя по гранитной набережной вдоль Москвы-реки, иногда жестикулируя свободной от футляра рукой.

Оркестр, в котором солирует Семен Иванович, сейчас репетирует Баха, Концерт для скрипки с оркестром ля минор. Часть вторая. Это прекрасная музыка. Если бы с Семеном Ивановичем Юрловым не произошло то, что произошло (что я намерен вам рассказать), он все равно был бы настоящим героем. Одним из тех героев, кто терзает натертые канифолью струны и обеспечивает музыкальное сопровождение полету Земли вокруг Солнца, а также ее вращению вокруг своей оси.

♦ ♦ ♦

Он идет пешком по улицам вечерней Москвы, которую очень любит, на встречу с женой, которую тоже очень любит. Как вам такая романтика? И не чудо ли это в мире, в котором, кажется, уже никто никого не любит, а только все друг друга используют? А я всегда говорил, что чудес много. Их только нужно уметь замечать.

У этой семейной пары есть правило — один раз в неделю ходить вместе в кинотеатр, и не какой-нибудь, а тот, где показывают старое кино, черно-белое и даже иногда немое. Оля, его жена, — искусствовед. Пренебрегаемые массовым зрителем старые фильмы, тот штучный товар, который гораздо чаще попадает под определение «шедевр», были для нее и пищей, и увлечением, и заработком. И хобби, и бизнес в одном флаконе, так как она ведет курс истории кино в нескольких московских вузах. И чтобы совместить приятное с полезным, она, если это возможно, берет с собою мужа. А тот соглашается ради любви к ней и на всякий случай — авось и ему понравится. Вот и сегодня они должны встретиться в «Иллюзионе» на Котельнической набережной, чтобы посмотреть «Симеона Столпника»¹¹ Луиса Бунюэля¹².

11 «Симеон Столпник» — один из самых известных фильмов Бунюэля, чей короткий метраж объясняется сложностями с финансированием. Внутри пластмассовой цивилизации и во времена уже существующей атомной бомбы Бунюэль в этом фильме дерзает говорить о том, о чем большинство современных деятелей культуры не могут даже подумать в течение двух минут. Имея целью развенчать образ аскета, неизвестно зачем тратящего уйму энергии на свои подвиги, автор тем не менее создает очень пленительный в своей простоте образ древнего святого. Насколько это сильный фильм, вы узнаете по тому перевороту, какой произошел в душе Семена Ивановича Юрлова.

12 Луис Бунюэль (1900–1983) — испанский и мексиканский кинорежиссер, революционер в своей области искусства. Сознательно удалялся от точного определения своего стиля, но большинством критиков причислен к сюрреалистам. Первый фильм, «Андалузский пес», снял вместе с Сальвадором Дали. Через всю жизнь пронес увлеченность темой сна и смерти, смешением сна и реальности. На словах и в творчестве критиковал Церковь и буржуазное общество, хотя в жизни был более уравновешен и традиционен.

— Оля! — Семен Иванович заметил жену и помахал ей рукой.

Она тоже заметила его и, привстав на цыпочки, как когда-то в юности, когда они только встречались, помахала в ответ. Когда они сблизились, последовал поцелуй, не то чтобы страстный — какие там страсти на двадцать пятом году совместной жизни, — но и совсем не дежурный. Они по-настоящему любили друг друга, чему я не устаю удивляться.

— Почему ты опоздал?

— Гномик репетицию затянул. Полчаса умничал про фразировку и акценты. А что мы сегодня смотрим?

— Бунюэля. «Симеон Столпник». Пошли быстрее. Уже, наверное, началось, а фильм короткий.

И они поспешили в плюшевую утробу расположившегося на первом этаже сталинской высотки кинотеатра, практикующего показ ретроклассики. Через минуту они найдут свои места, которые можно было бы и не

искать — в зале находилось человек пять-шесть зрителей, не больше, — и вперялся взглядом в черно-белое сновидение, движущееся по экрану.

♦ ♦ ♦

Я не оговорился, назвав киносеанс сновидением. Откинувшись в удобном кресле, человек в кинотеатре похож на спящего с открытыми глазами. Если вы работали санитаром или служили в армии, то, конечно, видели ночью много спящих людей, собранных в одном месте, будь то больничные палаты или казарма. Это странное зрелище, доложу я вам. Даже страшное. Хорошо, если кто-то сопит или храпит во сне, а может, шумно переворачивается с боку на бок. А если нет, то это застывшее лежбище легко принять за поле мертвых, облитое лунным светом.

Точно так же странно смотреть со стороны на кинозал, заполненный народом. Все будто спят наяву, и все смотрят один и тот же сон. А если на всех еще надеть одинаковые очки, как в 3D-кинотеатре, то получится картинка из футурологического кошмара.

♦ ♦ ♦

Сон и кино — это пассивное созерцание, где ты ни на что не влияешь, но при этом и полное включение в то, что видишь, сопереживание. Ты веришь происходящему на экране и сочувствуешь ему, как во сне, какая бы чушь или дичь перед тобой ни развивалась. Мы ведь во сне ничему не удивляемся. Случись тебе лететь, как птица, над черепичными крышами Венеции, или играть в карты с Клеопатрой, или забить гол в ворота, которые защищает